
ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТЫ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПАРТИИ ОБЪЕДИНЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА (апрель 1947 г.)

Н.Н. Наумова

Две партии – коммунистическая (ФКП) и голлистское Объединение французского народа (РПФ) – в годы Четвертой республики (1946-1958) играли роль главных оппозиционных сил режиму, установленному во Франции Конституцией 1946 г. ФКП слева и РПФ справа жестко, язвительно, порой несправедливо, но ярко, с противоположных идеологических позиций критиковали практически все мероприятия многочисленных, неустойчивых и часто менявшихся кабинетов министров. Одна из таких правительственных коалиций, включившая в свой состав представителей соцпартии (СФИО), радикалов, Народно-республиканского движения (МРП) и «умеренных», просуществовавшая с осени 1947 г. по осень 1951 г., называлась «третьей силой». Так правительственные группировки позиционировали себя в отношении двух других, массовых и влиятельных, сил – коммунистов и голлистов¹. При этом коммунисты и голлисты не менее жестко и негативно относились друг к другу, позволяя, таким образом, режиму IV Республики удерживаться «на плаву» и проводить последовательную политику государственных преобразований.

Первое же совместное, но по различным причинам и не в едином блоке, выступление ФКП и РПФ по вопросу об учреждении Европейского оборонительного сообщества, поставленному на ратификацию Национального собрания (август 1954 г.), привело к провалу планов

Наумова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ.

¹ См. подробнее: *Наринский М.М.* Борьба классов и партий в годы Четвертой республики во Франции (1944 – 1958 гг.). М., 1983; *Смирнов В.П.* Франция в XX в. М., 2001; *Facon P.* La IV République 1944-1958: de la Libération au 13 mai. P., 1997.

интеграционистов создать «европейскую армию» и на десятилетия отодвинуло перспективы складывания в Западной Европе военно-политической интеграционной группировки. Резкая критика слева и справа внутренней, а также колониальной политики правительств Четвертой республики расшатывала устои режима и усугубляла политический кризис, в котором оказалось французское общество к 1958 г.²

В предлагаемой статье будет рассмотрен небольшой хронологический отрезок времени – апрель 1947 г., когда по воле де Голля появилась новая партия – РПФ. Но именно тогда, сразу и четко, определилось отношение французских коммунистов, пока еще членов правительственной коалиции и самой крупной политической силы Франции, к оформившемуся в партию голлистскому движению. Отсюда вытекает и цель статьи – показать процесс образования РПФ через призму его восприятия коммунистами.

* * *

После принятия в ноябре 1946 г. новой Конституции во Франции установился парламентский режим Четвертой республики. С января 1947 г. у власти находилась «трехпартийная коалиция» из самых влиятельных послевоенных объединений левого и центристского толка: ФКП, СФИО и буржуазно-католического Народно-республиканского движения. Все они были массовыми партиями, стремившимися к политическому и экономическому возрождению страны, чьи члены активно участвовали в движении Сопротивления, особенно коммунисты.

В годы Временного режима (1944-1946) лидеры этих группировок входили в правительственные коалиции, именно тогда и названные «трехпартийными». Они действовали под председательством генерала Ш. де Голля, создателя движения «Свободная Франция» в Лондоне, позже объединившего различные течения французского Сопротивления и возглавившего Французский комитет национального освобождения, который в 1944 г. был переименован во Временное правительство. Де Голль пользовался невероятной популярностью: свыше 80 % опрошенных после Освобождения французов высказывали ему полное доверие³.

2 Подробнее см.: *Арзаканян М.Ц.* Де Голль на пути к власти. М., 2001.

3 *Sondages.* 1952. № 3. P. 27.

В обстановке послевоенных преобразований де Голль попытался претворить в жизнь свои политические воззрения на будущее конституциональное устройство Франции. Он осуждал «режим партий» за его «слабость» и «неустойчивость». По его мнению, политические лидеры Третьей республики, поддержавшие правительство Виши в июне 1940 г., лишили себя права представлять Францию, а люди, сражавшиеся вместе с де Голлем за освобождение родины, «единственные законные наследники республики»⁴. Считая себя носителем «исторической законности» и «восстановителем Государства», он намеревался как глава Временного правительства установить «сильную власть» — главное звено и условие всех последующих преобразований. Полагая, что глава «сильной власти» должен выражать интересы всей нации, а не «частные политические интересы», и желая остаться верным голлистскому единогласию периода войны, де Голль отвергал все предложения создать новую партию⁵. В 1944-1946 гг. голлисты либо присоединялись к другим политическим объединениям, исключая ФКП (Шабан-Дельмас и Дебре — к партии радикалов, Тернуар и Мишле — к МПР, Мальро — к ЮДСР), либо, как Сустель и генерал Кёниг, формально числились беспартийными. Многие из них входили в созданные де Голлем в сентябре 1944 г., а потом после выборов в Учредительное Собрание (октябрь 1945 г.) правительственные кабинеты.

* * *

В годы пребывания де Голля на посту главы Временного правительства отношение коммунистов к его деятельности было довольно лояльным. Оно определялось двумя основными факторами. Во-первых, позицией советского руководства, подписавшего в декабре 1944 г. договор о взаимной помощи с Французской республикой и поставившего перед ФКП цель «накапливать силы» для будущих боев вместе с потенциальными союзниками в лице СФИО и левых радикалов, а поэтому «сейчас прекратить любое политическое соперничество с голлистами»⁶.

---

4 *Berstein S. Les gaullistes, de la Liberation a la Creation du RPF (1944-1947) // L'Espoir. 1986. N 55. P. 32.*

5 *Ibid. P. 35.*

6 Подробнее см.: *Naumova N. Moscow, the Parti Communiste français, and France's Political Recovery // The Uncertain Foundation. France at the Liberation, 1944-1947. P. 160-183.*

Во-вторых, наличием общей правительственной платформы, которая учитывала пожелания различных течений Сопротивления, сформулированные еще в программе Национального Совета Сопротивления в марте 1944 г. ФКП принимала активное участие в ее разработке⁷.

Однако отношения главы правительства, с одной стороны, и многих министров и особенно депутатов левоцентристской коалиции (включая МРП, называвшей себя «партией верности де Голлю»), с другой, начали быстро портиться по мере того, как Учредительное Собрание стало эффективно контролировать деятельность кабинета, а правительственные партии позиционировали себя как носители новой республиканской законности. Они получили поддержку подавляющей части населения, составили большинство в Учредительном Собрании и приступили к демократическим преобразованиям, в том числе к разработке Конституции. Это вызывало недовольство де Голля, утверждавшего, что парламентский контроль препятствует созданию и осуществлению «сильной власти». В конце 1945 г. во время дебатов по военным кредитам де Голль принял решение уйти в отставку, чтобы не компрометировать себя сотрудничеством с «режимом партий»⁸.

Де Голль, видимо, ожидал, что сразу же после отставки его попросят вновь возглавить правительство и тогда он сможет диктовать свои условия, сломить сопротивление парламента, подготовить конституционный проект в духе «сильной власти». Многие французы искренне полагали, что де Голль незаменим; вся Франция писала письма: «Мы потеряли нашего отца»⁹. Однако даже «партия верности» МРП не захотела последовать за де Голлем в оппозицию и вместе со СФИО и ФКП, которые вздохнули с облегчением, избавившись от «опеки» авторитарного и амбициозного генерала, продолжила разрабатывать конституционный проект и осуществлять руководство страной.

В итоге, добровольно отказавшийся от власти де Голль был вынужден издали наблюдать за подготовкой первого, а потом и второго конституционного проекта, лишь один раз решительно включившись в политическую борьбу. Речь идет о его речи в Байё 16 июня 1946 г., в которой он четко изложил свою концепцию «сильной президентской власти» и подверг критике конституционные предпочтения «трехпар-

7 См.: Смирнов В.П. Указ. соч. С. 175-176.

8 Подробнее см.: Lacouture J., Mehl R. De Gaulle ou l'éternel défi. P., 1988.

9 Ibid. P. 397.

тийной коалиции»¹⁰. Правительственные партии и в первую очередь ФКП – последовательная сторонница парламентской республики – резко осудили конституционные взгляды де Голля, обвинив его в попытке «навязать Франции диктатуру» и «режим личной власти»¹¹.

После одобрения второго правительственного проекта Конституции в октябре 1946 г. на всенародном референдуме и несомненно-го успеха ФКП на парламентских выборах в Национальное Собрание Четвертой республики (ноябрь 1946 г.) печатный орган партии газета *Humanité* писала о «победе демократии и республиканских идеалов» в пику «реакционным элементам», «защитникам застывшего политического консерватизма»¹².

Хотя коммунисты сформировали самую большую депутатскую фракцию (182 человека) и таким образом генсек ФКП М. Торез мог претендовать на пост премьер-министра, он, как и лидер МРП Ж. Бидо не набрал, нужного количества голосов. В итоге 18 декабря 1946 г. к власти пришел однопартийный кабинет социалиста Л. Блюма, а функционирование «трехпартийной коалиции» возобновилось лишь в январе 1947 г., когда правительство возглавил другой социалист – П. Рамадье. При нем во Франции произошел целый ряд важных событий, значительно повлиявших на расстановку внутривнутриполитических сил: включение страны в орбиту «холодной войны»; учреждение РПФ; изгнание министров-коммунистов из правительства; раскол движения Сопротивления и начало широкой антикоммунистической кампании.

* * *

Появление РПФ на политической сцене Четвертой республики стало результатом целого комплекса факторов как объективного, так и субъективного характера. В условиях быстрого нарастания «холодной войны» во Франции началась перегруппировка политических сил: казалось бы из небытия стали возрождаться либеральные объединения «традиционных правых», дискредитировавшие себя сотрудничеством с Виши и практически полностью исчезнувшие с политического горизонта; все чаще справа раздавалась критика правительственных

---

10 Подробнее см.: *Наумова Н.Н.* Голлизм в оппозиции. М., 1991.

11 *L'Humanité*. 1946. 18 juin.

12 *Ibid.* 1946. 12 nov.

социально-экономических преобразований в духе дирижизма как «неэффективных» и «подрывавших частную инициативу». В буржуазной прессе зазвучали призывы «навести в стране порядок» и «укрепить власть» вполне в духе голлистской концепции. В «трехпартийной коалиции» нарастали противоречия, ставившие ее на грань распада¹³.

Ощущая грядущие перемены в стране и мире, де Голль вновь и вновь обрушивается на Конституцию 1946 г. и «систему партий», обвиняя их в «ослаблении» и «разъединении» нации. Только сильное государство, «выразитель воли всех французов», полагал он, в состоянии ликвидировать печальные последствия «разгула партий» и направить Францию к ее высшей цели – достижению национального величия¹⁴. По его убеждению, «в условиях приближения национальной и интернациональной драмы» он должен быть «готов вместе со своими компаньонами вновь осуществить операцию 1940 г.»¹⁵. Единственным средством выйти из состояния политического бездействия генерал считал образование политической организации, не скомпрометированной участием в учреждении «системы партий» Четвертой республики. Однако во Франции только что прошли всеобщие выборы; идею государственного переворота, как и соглашение с существующим режимом, де Голль отвергал¹⁶. Он рассчитывал на массовую поддержку своего движения, которое добьется самороспуска парламента и проведения конституционной реформы. Он надеялся, что возглавляемое им объединение поддержат те избиратели, которые отказались одобрить Конституцию 1946 г. (около половины, участвовавших в референдуме 13 октября), и те более широкие слои населения, которые участвовали в Сопrotивлении и видели в де Голле защитника национальных интересов. Начало «холодной войны», нагнетание во Франции военного психоза также способствовали росту настроений, особенно среди буржуазии, в пользу «сильной власти», способной покончить с разногласиями внутри правительственного большинства.

Ж. Помпиду, в то время начальник личной канцелярии де Голля, писал в своих мемуарах, что в начале 1947 г. почти все соратники генерала «были убеждены в его скором возвращении к государственным

---

13 См.: *Remond R. Le siècle dernier. 1918-2002. P., 2003.*

14 *Gaulle Ch., de. Lettres, notes et carnets. P., 1984. T. 6. P. 208, 213.*

15 *Gaulle Ch., de. Discours et messages. P., 1970. T. 2. P. 8.*

16 См.: *Lacouture J. De Gaulle. P., 1985. T. 2. P. 287.*

делам»¹⁷. По-видимому, де Голль разделял их мнение и попытался воспользоваться растущим в стране смятением, чтобы осуществить пересмотр Конституции и построить «сильное государство». Путь к созданию РПФ был открыт.

Формирование РПФ шло в несколько этапов. 22 марта де Голль разослал верным ему голлистам специальную инструкцию. В ней рекомендовалось образовать в каждом департаменте голлистские организации, но воздержаться от приема в них коммунистов, а также «реакционеров» вишистов и коллаборационистов, чья деятельность во время оккупации была осуждена де Голлем.

30 марта в Брюневале (Нормандия) состоялась церемония, посвященная осуществленной здесь в 1942 г. десантной операции канадских и английских войск с помощью бойцов Сопротивления. В присутствии английского и канадского послов и 50 тысяч французов де Голль произнес речь, воздав должное героизму иностранных солдат и участников движения Сопротивления. Свое выступление он закончил несколько загадочной фразой: «Придет день, когда огромное большинство французов объединится с Францией, отвергнет бесплодную игру партий и перестроит плохо построенный порядок, при котором нация теряет свой путь, а государство себя дискредитирует»¹⁸.

7 апреля 1947 г., де Голль выступил на митинге в Страсбурге, где впервые публично заявил о намерении создать новую политическую организацию и кратко изложил ее официальные цели. Утверждая, что Франция нуждается в «сильной власти», де Голль потребовал отмены Конституции 1946 г. и прекращения «игры партий, принижающей национальное достоинство»¹⁹. В соответствии с давними традициями буржуазных идеологов, он предложил «положить конец борьбе классов» и осуществить «ассоциацию труда и капитала». Подчеркивая, что главная цель Франции – это «достижение национального величия», де Голль призвал французов «чувствовать себя представителями Запада», но указал, что Франции следует занять «особое место во взаимоотношениях с СССР и США». Свою речь он закончил так:

«Настало время объединится всем французам и француженкам, разделяющим мое мнение, а я думаю, что их огромное большинство.

17 *Pompidou G.* Pour rétablir une vérité. P., 1982. P. 60.

18 *Gaullie Ch., de.* Op. cit. P., 1970. T. 2. P. 46.

19 Цит. по: *Ibid.* P. 49-54.

Настало время для оформления и организации объединения французского народа, цель которого – направить усилия всех французов различных убеждений и политических взглядов на обеспечение всеобщего благосостояния и проведение глубокой реформы государства. Настало то время, когда французская республика в соответствии с действиями и волей нации сможет построить свободную Францию».

На следующий день был сформирован инициативный комитет по созданию РПФ, а 14 апреля в департаменте Сены уже зарегистрировали около 13 тыс. человек, вступивших в партию. Генеральным секретарем РПФ по предложению де Голля стал Ж.Сустель, активный участник Сопротивления, член Временного правительства, из которого он ушел после отставки де Голля.

14 апреля де Голль выступил с сообщением об официальном основании РПФ²⁰. В нем он вновь подчеркнул ее главные программные положения и заявил, что РПФ стремится объединить в своих рядах «всю Францию, весь французский народ»:

«Чтобы добиться экономического процветания, социального равенства, объединения колоний во Французский Союз, международного признания Франции как великой державы, нация должна объединить свои усилия».

Нужно, чтобы «нация управлялась сплоченным, здравомыслящим, разумным правительством, умеющим правильно выбрать и провести в жизнь мероприятия, направленные на обеспечение всеобщего благосостояния». Свою речь де Голль окончил призывом ко всем, кто готов отстаивать национальные интересы Франции, примкнуть к нему:

«Сегодня создано Объединение французского народа. Я взял на себя руководство этим объединением. Его цель – обеспечить, пренебрегая нашими разногласиями, триумф единства нашего народа в его усилиях по обновлению и реформированию государства...»

Итак, Объединение французского народа было создано. С первых дней его существования де Голль подчеркивал своеобразный характер нового движения, будто бы «не имеющего ничего общего с партией»²¹. С точки зрения де Голля, считавшего «режим партий» источником несчастий Франции, было невозможно бороться с ним при помощи еще одной партии, тем более, что само слово «партия» имело очень плохую

20 Цит. по: L'Année politique. 1947. P., 1948. P. 326.

21 L'Étincelle. 1947. 26 avr.

репутацию среди многих участников Сопротивления, противопоставлявших узкопартийные интересы общенациональным. Он утверждал, что «партии, в основе которых лежат разногласия, не могут управлять Францией»; стране необходимо «широкое движение национального единства», способное обеспечить ее возрождение и процветание²². Таким общенациональным объединением де Голль считал РПФ.

Позиции РПФ по основным проблемам внутренней и внешней политики де Голль изложил на пресс-конференции 24 апреля 1947 г.²³ Напомнив заслуги «Свободной Франции», он утверждал, что РПФ будет продолжать ее традиции. Он отрицал, что РПФ намеревается установить режим «личной власти», и говорил, что Объединение выступает против любого вида диктатуры, но за «организованную демократию» на основе «всеобщего и свободного волеизъявления народа» путем референдума. Руководитель РПФ особо выделил одну из ее главных целей – реформу социальных отношений в духе «ассоциации труда и капитала». Осудив классовую борьбу, он предложил «ввести на предприятиях, где сообща трудятся французы, практическую ассоциацию». Генерал высказался за реформу Французского союза, которая представила бы французским колониям некую «внутреннюю автономию».

Отвечая на вопрос журналистов о его отношении к франко-советскому договору от 10 декабря 1944 г., де Голль сказал, что он «остаётся в силе» и в случае новой агрессии со стороны Германии «сыграет определенную роль».

Касаюсь процесса формирования РПФ, де Голль заявил, что во всех городах Франции создаются инициативные комитеты для сбора заявок желающих вступить в нее. Когда соберется нужное количество заявок, в каждом департаменте будет основано «объединение» и сформировано бюро. Департаментские «объединения» изберут высшие органы РПФ, Национальный Совет и Исполнительный комитет. Раз в год будет созываться съезд РПФ. На вопрос об участии в выборах, де Голль ответил: «РПФ обязательно будет участвовать в выборах любого рода».

Учреждение РПФ вызвало большой резонанс в стране. Лидеры МРП, среди которых все еще находилось немало сторонников де Голля, на первых порах предпочитали не высказывать своего отношения к РПФ. Однако по мере нарастания критики голлистов в адрес «слабых

---

22 Ibid. 21 juin.

23 Цит. по: Ibid. 26 avr.

правительство» Четвертой республики, где представители МРП играли важную роль, в печати народных республиканцев стали появляться статьи, ставившие под сомнение «общенародный характер РПФ», которую они теперь называли «обыкновенной политической партией»²⁴. Правые группировки – Республиканская партия свободы (ПРЛ) и «независимые республиканцы» с удовлетворением встретили образование РПФ. Лидер «независимых» П. Рейно заявил, что его партия «относится с полным доверием к республиканскому духу де Голля»²⁵. Крупнейшая либерально-буржуазная газета *Monde* усмотрела в образовании РПФ попытку найти средство «объединить всю нацию для создания Государства»²⁶. Таким образом, с самого начала своего существования РПФ получила поддержку правых группировок.

Левые партии совсем иначе прореагировали на появление РПФ: их позиция была резко негативной. В главных лозунгах РПФ – установить «сильную власть» и покончить с «режимом партий» – социалисты увидели «угрозу парламентской демократии»²⁷. Однако главным объектом критики СФИО стал генерал де Голль, которого она упрекала в «антиреспубликанском характере его позиции»²⁸. 9 апреля после речи де Голля в Страсбурге газета *Le Populaire* опубликовала «Обращение руководящего комитета СФИО ко всем французам», где говорилось о необходимости противостоять угрозе «установления личной власти» и бороться против «антидемократической кампании», проводимой де Голлем с помощью РПФ. Социалисты обвиняли де Голля и голлистов в попытке с помощью РПФ «ликвидировать режим парламентской демократии» и призвал всех французов к бдительности²⁹.

Французские коммунисты еще резче высказывались по поводу учреждения РПФ. Речь де Голля 7 апреля газета *Humanité* охарактеризовала как выступление, от которого «попахивает затхлым и ядовитым петенизмом»³⁰. Программу РПФ, «содержавшую дорогие для врагов Республики положения», коммунисты называли «реакционной и вишистской концепцией», преследовавшей цель «уничтожить наши де-

---

24 L'Aube. 1947. 29 juin.

25 Le Figaro. 1947. 20-21 avr.

26 Le Monde. 1948. 9 avr.

27 Le Populaire. 1947. 8 avr.

28 Ibid.

29 Ibid. 9 avr.

30 L'Humanité. 1947. 9 avr.

мократические институты и установить личную власть»³¹. Сама партия голлистов получила от ФКП такие характеристики, как «суперпартия, которая не осмеливается назвать свое имя: Лига мятежников, как объединение «отбросов петенизма», как «гнусная тоталитарная и бюрократическая машина»³².

Коммунисты, в апреле 1947 г. еще входившие в «трехпартийную коалицию», не скрывали своего стремления продолжать политику социально-экономических реформ и защищать основы парламентской республики от посягательств сторонников «сильной власти». Первое и главное обвинение ФКП в адрес де Голля – его желание установить в стране режим «личной власти», свернуть все демократические преобразования левоцентристских коалиций и вернуться к «эгоистической политике крупной буржуазии»³³. Второе обвинение, тесно связанное с первым, касалось отношения де Голля к «режиму партий» как таковому. *Humanité* напоминала читателям, что во французской истории уже встречались политические деятели, «не скрывавшие своей ненависти к порождению демократии – партиям» и пытавшиеся через прямое обращение к народу «расчистить себе путь к диктатуре»: Буланже, Луи-Наполеон, Петен, Лаваль, лидеры довоенных ультраправых лиг, генерал Франко³⁴. По убеждению коммунистов, резкая критика генералом де Голлем демократического режима Четвертой республики вытекает из его стремления укрепить во Франции позиции «еще одной партии» «банды политиканов, авантюристов и негодяев», которая, опираясь на «объединение разного рода реакционеров... и иностранную поддержку», силой осуществит государственный переворот³⁵. В связи с постоянным и нападками де Голля на «режим партий», приведший по его словам, к «расколу нации», *Humanité* писала:

«Да, разделение произошло. Иначе говоря, он [де Голль – *Н.Н.*] оказался среди людей, которые не согласились с авторитарными методами управления [в годы пребывания де Голля во главе Временного правительства – *Н.Н.*]. И этого, очевидно, генерал не мог допустить... В результате генерал ушел в отставку, не про-

31 Ibid. 8 avr.

32 Ibid. 8 avr., 9 avr.

33 Ibid. 12 avr.

34 Ibid. 15 avr.

35 Ibid. 10 avr., 25 avr.

стив партиям своего исчезновения с политического олимпа»³⁶.

Коммунистов возмущали и отдельные выпады де Голля против ФКП, названные *Humanité* «реакционными»³⁷:

«Они [члены РПФ – Н.Н.] упрекают партию рабочих в стремлении обладать исключительным характером. Это, безусловно, правда, так как она стремится добиться для Франции самой лучшей участи, установить высшие социальные отношения, чтобы предоставить больше шансов для развития полной и гармоничной человеческой природы в каждом индивидууме и больше гарантий расцвета всей нации»³⁸.

На фоне таких «благородных целей» ФКП голлисты с их «озабоченностью» объединить вокруг «презирающего всех идола» [де Голля – Н.Н.] «биржевых игроков, двуличных субъектов и заговорщиков»³⁹ выглядели в глазах читателей *Humanité* «настоящей бандой», «лигой», «кланом», «кучей головорезов»⁴⁰.

Коммунисты предупреждали французов, что для достижения своих главных целей – «замены наших демократических институтов личной властью» и ликвидации «тех свобод, которые Франция завоевала и вновь обрела дорогой ценой», голлисты будут использовать разнообразие средств⁴¹. Первое – запугивание граждан обострением социально-экономических проблем, которые «правительство трехпартийной коалиции якобы не способно решить». Второе – объединение всех реакционных сил в рамках нового движения. Третье – «помощь извне», то есть поддержка голлистской деятельности американской администрацией. Конечно, коммунисты сильно драматизировали последствия для Франции учреждения РПФ. Большим преувеличением, если не ложью, было заявление о каких-либо связях де Голля с американским руководством, которое еще со времен Второй мировой войны крайне настороженно, а иногда и просто отрицательно относилось к деятельности и к самой личности де Голля. Вместе с тем, коммунистическая пресса в апреле 1947 г. пестрела высказываниями о реакционном и даже проамериканском курсе РПФ.

---

36 Ibid. 8 avr.

37 Ibid. 8 avr., 9 avr.

38 Ibid. 9 avr.

39 Ibid. 10 avr.

40 Ibid. 12 avr., 15 avr., 17 avr.

41 Ibid. 8 avr.

Член ЦК ФКП Ж. Коньо с возмущением писал, что в условиях трудного, но последовательного восстановления экономики и демократических институтов де Голль пытается своим «мятежным предприятием» (РПФ) восстановить одних французов против других именно тогда, когда «страна так нуждается в едином порыве» для преодоления трудностей послевоенного времени⁴².

Другой коммунист, А. Каррель, обвинил де Голля в том, что тот «спекулирует на страданиях Нации, ... хочет посеять финансовую панику, взывает к помощи Трумэна и его долларов»⁴³. После речи де Голля 14 апреля Ж. Коньо отметил «неконструктивность предложений» лидера РПФ и назвал его «абсолютным нулем»:

«Де Голль не произнес ничего нового. Он повторил свои обычные лозунги... Все они – пугающе пустые высказывания. Такие же пустые, как государственная казна на тот момент, когда де Голль бросил свой пост в январе 1946 г.»⁴⁴.

Де Голль, по мнению коммунистов, не просто «совершает агрессию против Республики», но, как заявил на X съезде ФКП ее генеральный секретарь М. Торез, «затекает игру, столь любимую крупной буржуазией, ... которая чуть не стоила жизни нашей стране»⁴⁵. И это – связь РПФ с крупной буржуазией – стало еще одним упреком ФКП в адрес голлистского Объединения.

Кто же такие голлисты, задается вопросом Humanité и тут же на него отвечает: «это заговорщики, подставные лица и те, кто находится в тени, дергая за веревочки и управляя основной партийной массой»⁴⁶. Первые «рекрутируются среди темных личностей, обожающих деньги и презирающих труд». Вторые – ближайшие официальные соратники де Голля – Капитан, Сустель, Палевский, Мальро и др., которые, как кажется, и управляют РПФ. Но это – ошибка: «они только выполняют поручения... Их хозяева дергают за веревочки, они в тени, за кулисами... Они хотят спасти свои привилегии, которым может угрожать прогресс демократии». За голлистской «лигой мятежников», продолжает свое

---

42 Ibid. 9 avr.

43 Ibid. 15 avr.

44 Ibid. 25 avr.

45 Намек на поражение Франции летом 1940 г. и установление режима Виши, поддержанного большинством французских предпринимателей. L'Humanité. 1947. 8 avr., 9 avr.

46 Ibid. 11 avr.

объяснение *Humanité*, «стоят Шнейдеры и де Вандели», а все «великие выступления» де Голля являются «ширмой, за которой гримасничают тресты, обладающие крупными состояниями; они пытаются защитить их, так как боятся народа»⁴⁷. В главных лозунгах РПФ коммунисты увидели «откровенные чаянья реакции и ненависть к демократии. Это бесстыдное желание экономической олигархии саботировать возрождение страны, упорно стремясь к ее разделу, только чтобы это возрождение не стало заслугой демократии»⁴⁸.

Реакция во главе с де Голлем, по мнению ФКП, может твердо рассчитывать на американскую помощь, ибо голлисты «очень благосклонно отнеслись к тезисам Трумэна о разделе мира на два враждебных блока, ...они даже не скрывают обеспеченной им иностранной поддержки»⁴⁹. В статье «К порядку» от 19 апреля *Humanité* пишет, что положительные отклики буржуазной прессы на учреждение РПФ и «апологетика западного блока» взаимосвязаны: «кричат “Де Голля к власти!” и тут же ищут американской поддержки, чтобы добиться этого». И далее:

«Ненасытная жажда личной власти возвращает к жизни бывшего председателя правительства и заставляет его беззастенчиво устремлять свои взоры на Трумэна. Каждый новый день все отчетливее демонстрирует антиреспубликанскую и антинациональную сущность деятельности РПФ»⁵⁰.

Большое возмущение коммунистов вызывало и голлистское видение путей разрешения социальных противоречий в обществе. Идея «ассоциации труда и капитала», базирующаяся на принципах классового сотрудничества, была воспринята крайне негативно ФКП. В первых же откликах на речь де Голля 7 апреля об образовании РПФ *Humanité* отметила, что позиция генерала в социальном вопросе напоминает «предложения» Петена военного времени по созданию корпоративной системы на производстве⁵¹. Лидер ФКП Ж. Дюкло назвал «ассоциацию» «своего рода приманкой, при помощи которой деголлевский режим рассчитывает одурачить трудящихся, внушить им, будто классовая борьба не является более объективно существующим явлением экономической,

---

47 Ibid.

48 Ibid. 25 avr.

49 Ibid. 8 avr., 10 avr.

50 Ibid. 19 avr.

51 Ibid. 8 avr.

социальной и политической жизни, и вовлечь профсоюзы в политику классового сотрудничества»⁵².

Противостоять «нарастанию социальной и политической реакции», по мысли коммунистов, могло только «объединение рабочих и республиканских сил»⁵³. Коммунист Каррель на страницах *Humanité* напоминал «мятежникам, что у демократических партий существуют старые традиции защиты Республики», и призвал «организовать во всех городах и на всех заводах комитеты бдительности, включающие в себя коммунистов, социалистов и всех демократов»⁵⁴. По его словам, «шайке субъектов, собравшихся вокруг одного человека, французы предпочитают объединение вокруг идеала, который для республиканцев может быть воплощен только в таких понятиях, как Республика и Франция».

Наконец, последнее, что вызывало негодование французской коммунистической прессы в связи с учреждением РПФ, это известное утверждение де Голля: «в 1940 г. все партии доказали свою полную несостоятельность»⁵⁵. *Humanité* совершенно справедливо напоминала, что первой к борьбе с оккупантами от имени ЦК ФКП призвали Ж. Дюкло и М. Торез; де Голль же «представлял дело так, будто у него не было “конкурентов”». Коммунисты приводили различные примеры героического участия в Соппротивлении представителей своей партии, деятельности Французских внутренних сил, возглавляемых компартией, чья активность «тормозилась приказами из Лондона» [т.е. де Голлем – *Н.Н.*]⁵⁶. Первые шаги РПФ *Humanité* расценила как «борьбу голлистов против внутреннего Соппротивления, а поведение де Голля как «целиком антиреспубликанское», ведущее к расколу движения Соппротивления»⁵⁷. Коммунисты не ошибались, говоря о расколе среди бывших союзников: уже через две недели министры-коммунисты будут изгнаны из «тройственной коалиции».

* * *

---

52 Дюкло Ж. Голлизм, технократия, корпоративизм. М., 1964. С. 93.

53 L'Humanité. 1947. 25 avr.

54 Ibid. 16 avr.

55 L'Étincelle. 1947. 8 avr. Речь идет о капитуляции Франции летом 1940 г.

56 L'Humanité. 1947. 8 avr.

57 См. Ibid. 15 avr., 18 avr., 22 avr.

Первые отклики коммунистов на учреждение РПФ, как свидетельствует коммунистическая пресса, были вполне ожидаемыми и никого не удивили во Франции. ФКП не только осуждала сам факт появления «новой мятежной лиги», «еще одной партии крупного капитала», но и защищала основы Четвертой республики, буржуазной по своей сути, но демократической, с точки зрения коммунистов, по составу правительственного кабинета и декларируемой им программе послевоенных преобразований.

В мае 1947 г. ситуация резко изменилась: ФКП перешла в оппозицию к режиму Четвертой республики, сделав его предметом своей постоянной критики. Но и сама коммунистическая партия, в свою очередь, превратилась в объект нападков со стороны правительственных группировок и РПФ, активно включившихся в антикоммунистическую и антисоветскую кампанию, которая развернулась в западном мире. И если в апреле 1947 г. только де Голля и РПФ коммунисты могли упрекнуть в «реакционных лозунгах и атаках против нашей [ФКП – Н.Н.] партии, против рабочего класса и Республики»⁵⁸, то теперь они вынуждены были защищаться от направленных в их адрес «по всему фронту» обвинений – в «тоталитаризме», «рабской зависимости от Советов» и «полной потере своего политического лица»⁵⁹.

Это ни в коей мере не ослабило борьбу ФКП против голлистской РПФ, «партии банкиров и вишистов», и против де Голля, которого *Humanité* продолжала называть «надеждой 200 семей»⁶⁰.

Противостояние двух влиятельных оппозиционных группировок расшатывало и без того хрупкое здание Четвертой республики, однако позволяло правящим партиям «по очереди» давать отпор то одной, то другой критиковавшей их организации.

Распад РПФ в середине 50-х годов был встречен коммунистами с мстительным удовольствием. Они тогда вряд ли могли предположить, что буквально через несколько лет голлистские идеи пробьют себе дорогу, а голлизм как идеология и политика будет поднят на государственный уровень.

---

58 Ibid. 8 avr.

59 См., например: Le Populaire. 1947. 12 mai, Le Figaro. 1947. 7 mai, L'Aube. 1947. 12 mai.

60 L'Humanité. 1947. 21 oct., 24 oct.